

энцыкл. : у 2 т. / пад агул. рэд. А. В. Сабалеўскага. – Мінск : БелЭн, 2003. – Т. 2. – С. 311–313.

3. В мире искусства : слов. основных терминов по искусству, эстетике, педагогике и психологии искусства / сост.: Т. К. Каранаш, А. А. Мелик-Пашаев ; науч. ред. А. А. Мелик-Пашаев. – М. : Журн. «Искусство в шк.», 2001. – 381 с.

4. Ванслов, В. В. Что такое искусство? / В. В. Ванслов. – М. : Изобраз. искусство, 1989. – 328 с. : ил.

5. Власов, В. Г. Иллюстрированный художественный словарь / В. Г. Власов. – СПб. : Икар, 1993. – 272 с.

6. Герстл, М. Гюстав Курбе / М. Герстл. – М. : Искусство, 1986. – 271 с.

7. Махлина, С. Т. Реализм и условность в искусстве / С. Т. Махлина ; С.-Петербург. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской. – СПб. : СПбГИК, 1997. – 71 с.

8. Недошивин, Г. А. Реализм / Г. А. Недошивин // БСЭ : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М., 1969–1978. – Т. 21 : Проба–Ременсы. – М. : Сов. энцикл., 1974. – 640 с.

9. Недошивин, Г. А. Реализм / Г. А. Недошивин, Ю. В. Келдыш // Муз. энцикл. : в 6 т. / гл. ред. Ю. В. Келдыш. – М. : Сов. энцикл., 1978. – Т. 4 : Окунев–Симович. – 976 с.

10. Эрэнбург, М. Апалогія пострэалізму. Архіў ці практыка / М. Эрэнбург // Мастацтва. – 2012. – № 2. – С. 32–35.

V. KHROMENKOV

REALISM IN ARTS: PECULIARITIES OF THEORETICAL DEFINITION

The peculiarities of theoretical definition of realism in art, the specifics of its manifestation in different kinds of art are considered. The matters of the genesis and evolution of realism, the main variations of contemporary realism are mentioned. A new definition of the notion «realism» which complements the main existing definitions is proposed.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 18.04.2013.

УДК 008:316.722(510):140-026.613

ЛЮ ЯН

КОНЦЕПЦИЯ ПЯТИ ЦВЕТОВ В ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Излагается концепция пяти цветов, которая сформировалась в культуре Древнего Китая. Пять цветов, пять звуков, пять природных элементов, пять сторон света, пять добродетелей – ба-

зовые категории целостного философско-мировоззренческого комплекса традиционной китайской культуры, воплощенные в произведениях искусства. Пять цветов рассматриваются в их связи с пятью звуками – гун (до), шан (ре), цзюе (ми), чжи (соль), юй (ля), пятью элементами – металл, дерево, вода, огонь, земля, пятью пространственными ориентирами – восток, запад, юг, север, центр, пятью добродетелями – преданность, гуманность, правдивость, самоконтроль, храбрость.

Интерес китайцев к использованию цвета восходит к доисторическим временам, когда пещерный человек начал наносить красную охру на тело умерших в месте захоронения, а также украшать себя нанизанными в ряд бусинами красного цвета. Еще в дописьменную эпоху древние жители Китая начали впервые работать с цветом и краской. Знания о красном цвете, возможно, зародились в процессе знакомства с кровью и огнем. У членов родоплеменных групп красный цвет связывался с жизнью и мужеством, а также колдовством. Как свидетельствуют археологические раскопки, «в эпоху неолита широко использовались материалы для окраски утвари и других предметов быта в красный, черный, белый цвета, при этом имелось определенное представление и о сочетании цветов» [4, с. 87].

Подобные методы использования цвета заложили основу для его дальнейшего применения. Так, по мере складывания системы церемониала в эпоху Чжоу цвет становится важной частью церемонии. Использование краски на предметах быта обуславливалось категориями цвета, был утвержден специальный придворный пост чиновника, отвечающего за цвет. Это способствовало стремительному развитию работы с цветом в последующие эпохи. Некоторые современные исследователи обобщили особенности культуры каждой эпохи в китайской истории и классифицировали все правившие династии по использованию цвета.

В эпоху правления династии Цинь китайцы создавали произведения о своем ощущении и познании природы. В соответствии с философскими концепциями инь-ян и у-син сложилась концепция пяти цветов, которая постепенно оформилась в теорию цвета, имеющую как природное, так и социальное обоснование. С помощью пяти цветов – белого, синего, черного, красного и желтого, связанных с пятью элементами – металлом, деревом, водой, огнем и землей, выражалось восприятие природы человеком. Поэтому в традиционной культуре Китая именно эти цвета стали основными. Пять цветов, пять элементов, пять сторон света – восток, запад, юг, север и центр, пять добродетелей – древние понятия о преданности (чжун), гуманности (жэнь), правдивости (чэн), самоконтроле и храбрости в современную эпоху понимаются как мудрость, добросовестность, гуманность, храбрость и строгость, – составили, наряду с естественно-научными, философскими, космологическими, этическими воззрениями, целостный философско-мировоззренческий комплекс [4, с. 87; 3, с. 296, 356; 5, с. 160].

Говоря о цвете, необходимо упомянуть и о развитии китайской каллиграфии. В эпоху «Воюющих царств» в Китае появилась кисть для каллиграфии, в эпоху Западного Чжоу – жидкая тушь. Но только после уста-

новления объединенной системы письма в эпоху Цинь сложилась концепция работы с цветом. Черный цвет был принят как основной, символизирующий правителя и тенденцию к объединению. Вплоть до конца правления Восточной, Ханьской династии правила и эстетика использования цвета в искусстве живописи базировались на первоочередности иссиня-черного цвета, что способствовало развитию рисунка тушью. В китайских картинах наиболее ярко выраженной темой стала нравственная – дух, тон, характер (ци юнь). Практически каждый живописец рассматривал ее как вершину китайского традиционного изобразительного искусства. С лексической точки зрения (ци юнь – «энергия ци и мелодический звук») она связывалась с мелодикой в искусстве, разделение и взаимопроникновение обоих понятий обуславливалось их внутренним содержанием. Например, известный культуролог Цзи Мяньин говорит о том, что звук – наивысшее воплощение вкуса, а основой всех вещей является энергия (ци) [цит. по: 3, с. 356]. Отдавая ци пальму первенства, он подчеркивает ее очевидную значимость. Звук же – это вкус в виде продленного звучания.

Стремление к звуку в живописи способствовало обогащению комплексной китайской эстетики. Современный философ, культуролог и поэт Цзун Байхуа писал, «что в понятии “ци юнь” воплощены ритм и гармония космических начал. Дух и тон в изобразительном искусстве придают ему музыкальность» [цит. по: 7, с. 194].

Приведенные мнения Цзи Мяньина и Цзуна Байхуа свидетельствуют о том, что «дух и тон» – это особый этический конструкт, ставший своеобразным незримым мостом между музыкой и живописью.

Традиционная культура Китая оказывает и имеет огромное влияние на развитие профессионального искусства. Концепты пяти элементов, пяти цветов, пяти добродетелей, нашедшие отражение в культурных традициях народностей Китая и связанные традиционной пятизвучной музыкальной системой: гун (до), шан (ре), цзюе (ми), чжи (соль) и юй (ля), – стали основой искусства страны.

Что означают эти пять звуков? Объяснения их происхождения разнятся. Некоторые исследователи считают, что звуки восходят к древней астрономии, к названиям 28 созвездий. Например, гун (до) – это астрономический центр (или «чжун гун» – центральный дворец). Остальные четыре звука названы в соответствии с созвездиями. Другие исследователи доказывают, что названия пяти звуков связаны с приручением человеком диких животных: древние языковые обозначения коровы, лошади, фазана, свиньи и барана звучали как «гун», «шан», «цзюе», «чжи» и «юй». Еще одна теория соотносится с расселением древних народностей и картами перемещения предков. В древнем трактате «Юй цзи» («Записи о музыке») говорится «о том, что гун означает *правитель*, шан – *чиновник*, цзюэ – *народ*, чжэн – *поступки*, а юй – *вещи* и каждый из пяти звуков, соответственно, указывает на одно из данных понятий» [1, с. 77, 107]. Во всех упомянутых теориях есть рациональное зерно. Они, безусловно, свидетельствуют о стремлении древних китайцев выразить неязыковые реалии жизни, понимание общности и гармоничности оттенков и звуков в принципах древнего искусства.

Несложно заметить, что пять цветов тесно взаимодействуют с пятью звуками, являясь основой передачи чувств и мыслей людей, важной составляющей выразительности в искусстве. Традиционные категории пяти цветов и пяти звуков имеют свои аллегории и символику в философии конфуцианской школы.

Некоторые исследователи считают, что наиболее раннее упоминание названий пяти звуков относится к периоду Весны и Осени (2600 лет назад). В работе «Трубка: главы об обработке земли» с помощью математических методов были научно обоснованы все пять звуков. Около 7000 лет назад предки китайцев, слушая звуки ветра и мира живой природы, вывели 12 законов: шесть ян и шесть инь. Все звуки делились на две категории, их сочетание рождало энергию (ци), или музыку гармонии. В музыкальном произведении до (гун) – основной, ведущий звук. В ян он окрашен в красно-алый цвет, в инь – в темно-красный. Ре (шан) – второй звук. В инь он абрикосово-желтый, в ян – красный. Ми (цзюе) – третий звук, в ян – зелено-желтый, в инь – желтый. Соль (чжи) – четвертый звук, зеленый в ян и прозрачно-голубой в инь. Ля (юй) – последний звук, синий в инь и фиолетовый в ян.

В музыке все звуки сочетаются по принципу инь-ян (до-ми-соль-ля, ля-до-ми; соль-си-ре и ре-фа-ля). Такие группы гармоничны, переливчаты, окраска меняется от ян к инь: красный – зеленый – синий, голубой – темно-красный – желтый. Холодные и теплые оттенки выстраиваются ровно и гармонично.

Легко заметить, что традиционные китайские музыка и живопись объединены внутренней смысловой связью, продолжают друг друга, создавая этический визуально-музыкальный конструкт. В современной жизни пять звуков и пять цветов часто соприкасаются, сосуществуют рядом. Попытаемся проанализировать их взаимосвязь.

Гун (до) связан с восприятием желтого цвета и является основным в пятизвучии. Данный звук вызывает у слушателя ощущение завершенности, стабильности и устойчивости, его эффект прочен и ясен, порождает уверенность и силу. Обычно многие мелодии Северного Китая завершаются звуком гун, и это мелодии радостные, словно наполненные золотистым светом. Более медленные мотивы исполняются под нежный и неторопливый аккомпанемент, они изящны и возвышенны. Эталон для северных мелодий с основой гун – песни для женского голоса, размеренные и красивые, открыто не выявляющие эмоции лирической героини. Например, песня «Радость – океан» будто излучает золотистый свет, вызывает у слушателей множество воспоминаний и ассоциаций. Желтый – цвет самых высоких диапазонов голоса – связан с остротой и широтой звучания. Это самый яркий и ясный цвет, он часто употреблялся в ранней живописи Запада для передачи свежести и света материи, символизировал солнце и сияние. В картине Альтдорфера «Святая мать, святой ребенок и ангел» желтый цвет передает сияние небес. В концепции пяти элементов он обозначает центр, землю, непорочную святость,

а в традиционной культуре указывает на правителя и высокопоставленных лиц. Желтый цвет основной в одежде императора и дизайне дворцов.

Шан (ре) соотносится с белым цветом, вызывает у слушателя чувство ясности, печали, окончания жизни героя. Музыка в тоне шан наполнена тоской, словно ласточка пролетает низко, касаясь воды и терновника: «Ветер свистит, замерзла вода, воин ушел и больше не вернется» («Книга истории», глава «Проводы гостя»). Для аккомпанемента в мелодиях на основе шан обычно используются инструменты с глубоким звучанием, нередко, уже в Новое время, это целый симфонический оркестр, низкое звучание которого создает атмосферу скорби. В традиционной концепции пяти элементов белый цвет обозначает металл. Он бесцветен, символизирует чистоту, бескорыстие, надежду, верность, безмолвие, пустоту мира в период всеобщего оледенения. В древности ничем не отличившихся людей называли «белые одежды», «белые люди». Мыслители носили белое и также именовались «белые ученые». В народных представлениях этот цвет связан со смертью, скорбью. Похороны нередко называли «белым событием».

Цзюе (ми) связан с зеленым цветом. Поскольку китайцы в музыкальных предпочтениях привыкли к четкой последовательности пяти звуков, то цзюе в мелодиях менее заметен и употребляем. Он наполнен силой, словно ростки после дождя, но одновременно не вызывает ясного чувства. Такой эффект достигается при исполнении на лютне-пипа или на бамбуковой флейте. Синий и голубой цвета в китайской цветовой гамме сливаются в зеленый, поэтому звуком цзюе передаются отдаленная синева, небесный свод, нить света на краю небосклона. Зеленый (сине-зеленый) – это цвет растений, он несет в себе множество смыслов, тишину, успокоение и надежду. Это оттенок весны, молодых побегов и листьев, наполненный свежестью и чистотой. В. Кандинский в «Рассказах о духе искусства» писал, что «зеленый – цвет лета, цвет перехода от весеннего парения к ровному развитию, в нем есть постоянство и, при ослаблении, спокойствие, а при глубине – полный покой» [цит. по: 6, с. 248]. В традиционной китайской теории цвета зеленый относили к группе голубого: считалось, что он «рождается в голубом и исходит из него», из «молодости». Сине-зеленый цвет весенней травы и пышной растительности был перенесен и на океан. Это символ жизни и весеннего возрождения, пробуждения, преумножения.

Красный цвет, соотносимый в музыке со звуком чжи (соль), символизирует пылкость, силу, решимость и победу. Так, красный цвет стен главного императорского дворца в Пекине подчеркивает величие и значимость постройки. В традиционной китайской концепции цвета красный обозначает огонь с юга, еще с древности он указывает на счастье, связан с пламенем, радугой, символикой солнца. В старинной легенде старик с луны вызывает судьбы молодых пар красной веревкой. Отсюда и неперенные атрибуты свадебной церемонии: парные красные иероглифы, парные дощечки, красный мост, красное одеяние невесты и жениха, красные головные уборы, красные цветы и т.п.

Мелодии со звуком чжи в основе напоминают по силе резвящегося подростка, они радостные, милые, яркие, подобно мелодиям в тоне гун, но, в отличие от них, наполненные юмором. Такие мелодии распространены у народности мяо, в диалогах мужского и женского голосов для передачи тонких чувств; бытуют в малых формах, в традиционной опере и драме юга – более нежных и таинственных, нежели прямые и мужественные мелодии севера. Характерные произведения с чжи в основе – это анхойская опера-хуанмэй «Топчу солому», народная песня «Цветок жасмина» и др.

Звук юй (ля) связан с черным цветом. Мотивы в тоне юй в основе отличаются наполненностью и свежестью, словно девушки юга расчесывают косы у горного ручья и мягко ведут с ним беседу. Мелодия наполнена текучестью и грустью, но с оттенком радости и легкости. Во многих современных произведениях используется аккомпанемент, напоминающий журчание воды. Легко вызывающие ответную реакцию слушателя мелодии со звуком юй в основе часто звучат в кинофильмах, и самый известный пример – это «Мелодия фиолетового бамбука» из сериала «Дух и странствующий рыцарь». Выразительные переходы придают таким мелодиям стойкость, возможность прямой передачи образов с помощью аккомпанемента (например, в главной музыкальной теме телевизионного сериала «Охватывая синее небо»).

Черный цвет не излучает световых волн, он бесцветен. В отличие от белого, он не несет надежды, а выражает вечное безмолвие, прочен и торжественен, иногда вызывает неосознанный страх, печаль, разочарование. Часто его даже считают недобрый, несчастливый цвет, однако в нем также есть изысканность, беспристрастность и широта. В традиционной китайской культуре черный цвет символизирует печаль и скорбь. Это цвет северных вод. Доктор Чэ Вангун сравнивал белый и черный с гуманностью (ее народное название – «черно-белая»). В фольклоре черный ассоциируется с преисподней и смертью, но также и с авторитетом, справедливостью и стойкостью. Высшей оценкой было именование «чернолицый», т.е. честный, стойкий, справедливый и властный человек.

Можно сказать, что названные пять звуков, образующие пентатонную гамму, – это душа китайской музыки, они придают мелодии характерную эмоциональную окраску, тончайший лиризм. Китайская музыка напоена ароматом утренней свежести. Она близка природе.

По мере развития науки об искусстве некоторые исследователи начали связывать особенности народных песен с различными передаваемыми музыкой оттенками. Так, в хубэйской народной песне ритмы воплощают белый цвет, в шэньсийской – красный и т.д.

В силу национальных музыкальных традиций Китая, освященных веками и закрепленных многочисленными правилами, изложенными в древних трактатах, в музыке, как и в других видах китайского искусства, при воплощении художественных образов зачастую применяется сложная символика, связывающая каждую ступень звукоряда с определенными представлениями о жизни природы и человека. Каждому звуку соответ-

ствуєт определенный цвет, также имеющий символическое значение. Слушатели народной песни нередко по музыке определяют место действия. В гриме исполнителей пекинской оперы серьезное внимание традиционно уделяется значению оттенков. Культура цвета воплощает законы китайской живописи и особенности использования оттенков для передачи характера и чувств героев, а также традиционные этические воззрения, соответствующие сложившимся вкусам китайцев.

П. Белецкий в труде «Китайское искусство» пишет: «К старинной китайской картине человеку, желающему ее понять, следует привыкнуть. Картина китайского классика может с первого невнимательного взгляда вызвать разочарование. Можно увидеть только коричневую ткань с полустертой, едва различимой живописью. Надо научиться смотреть так, чтобы не мешал потемневший фон, и тогда оживут дивные линии, великолепные формы, будут чаровать изысканные сочетания красок. Надо привыкнуть и к форме старинного китайского свитка-картины и понять, что такая китайская картина не была сестрой европейской станковой вещи, что она имела свое особое назначение и свою целесообразность» [цит. по: 2, с. 18]. Несложно заметить, что суждения в отношении китайской живописи могут быть отнесены и к китайской музыке.

Впечатления от прослушивания народной музыки Китая дополняются зрительными от произведений китайских художников, народных мастеров. Например, глядя на картины одного из крупнейших художников Китая Ци Байши (1864–1957), автора множества произведений на тему природы, люди не могут не испытывать восхищения. Птицы, насекомые, травы и цветы нарисованы ярко-красными красками. Радостно обращенные к утреннему солнцу, они как будто умыты ночной росой.

В. Виноградов писал: «Был на выставке картин художника Ци Байши. Да, с этой выставки тянулись нити живых взаимосвязей в концертный зал, где мы только что слушали музыку. В китайской музыке часто встречаются пейзажные, пасторальные зарисовки, элементы звукоизобразительности. Мы слушали вокальную и инструментальную музыку, ее звучанию подражало эхо и другим звукам природы» [2, с. 86].

Изящество, миниатюрность – типичнейшие черты китайской музыки. Они ощущаются и в крупных и в малых формах. Каждый тончайший штрих, нюанс, еле уловимый фактурный прием приобретают большую художественную значимость. Нежный звук колокольчика на последней ноте каденции, щелчок ударных на паузе – все это согласуется с общим стилем музыки, используется с тонким расчетом. Именно так поступают народные мастера, когда, вырезав из бумаги бутон цветка или гравировав его на кости, внезапно находят последний, еле заметный штрих, благодаря которому выполненное скромными средствами творение приобретает законченную форму.

В китайской музыке много лирики, света, благородства, своеобразной деликатности. Она редко говорит языком обнаженных чувств, давая слушателю возможность улавливать движение мысли, смену эмоциональных образов по еле приметным интонационным изменениям. При всем

том в ней отражено многогранное жизненное содержание, богатый мир человеческой психики. Это музыкальное содержание в наши дни расширяется. Появляются новые и новые темы, воплощаются идеи, героические дела строителей Нового Китая.

Поэзия и музыка тесно связаны между собой. Исследования современных психологов доказали, что использование цвета подобно выражению чувств в поэтических произведениях. Чувство оттенка у поэтов не уступает таковому у художников, однако перо для письма отличается от кисти, способы передачи цвета также разнятся. Хотя в поэзии невозможно прямо и наглядно передать цвета, но поэтическое описание может пробудить у читателя соответствующие ассоциации, настроение.

Также следует отметить, что в народном костюме любой культуры цвет играет крайне важную роль. Китай же – государство с большим количеством национальностей (пятьдесят шесть), и каждая из них отличается спецификой народного костюма, цветовая гамма которого связана с местом проживания, местной культурой и т.д. Изучая народные костюмы, мы можем лучше понять глубину значения символики цвета. Именно в народной одежде искусство цвета достигло своего полного воплощения.

Таким образом, цвет связан с визуальным искусством, а звук – с искусством, воспринимаемым на слух. Однако разное восприятие видов искусства не исключает наличия у них общих черт. Концепции пяти цветов и пяти звуков являются обобщением жизненных основ китайского народа. Они связаны с традиционными представлениями о сочетании начал инь и ян, срединном пути и социальной гармонии. Поэтому сегодня так важно изучать древнюю философию, понимать концепции пяти цветов, пяти звуков, чтобы применять их для достижения эмоционального эффекта в музыке, в визуальных формах, способствуя тем самым дальнейшему развитию китайского искусства.

1. Ван, Цисэнь. Общая художественная история Китая / Цисэнь Ван. – Цянсу : Изд-во лит. и искусства, 1999. – 544 с.

2. Виноградов, В. С. Музыка в Китайской Народной Республике / В. С. Виноградов. – М. : Сов. композитор, 1959. – 86 с.

3. Лю, Чанлин. Китайское систематическое мышление : культурная перспектива / Чанлин Лю. – Пекин : Изд-во общественных наук и литературы, 1990. – 607 с.

4. Тянь, Мин. Парча национальности туцзя / Мин Тянь. – Хунань : Изд-во Хунаньского пед. ун-та, 2008. – 180 с.

5. Хуан, Чжунъе. 24 знаменитых изречения / Чжунъе Хуан. – Шэньян : Изд-во Шэньян, 2001. – 382 с.

6. Чэн, Вэнбинь. Мировая художественная история / Вэнбинь Чэн. – Пекин : Изд-во Техн. ун-та, 2007. – 285 с.

7. Ян, Фань. Сочетание характера и изящества в китайской традиционной музыке и живописи / Фань Ян. – Фуцзянь : Изд-во провинции Фуцзянь // Вестн. Фуцзянского форума. – 2009. – С. 193–194.

LIU YANG

**THE FIVE-COLOUR CONCEPTION
IN THE TRADITIONAL CHINESE CULTURE**

The five-colour conception that was formed in ancient Chinese culture over 2500 years ago is stated in the article. Five colours, five sounds, five natural elements, five directions, five virtues are the base categories of the holistic philosophical and world-view complex of the traditional Chinese culture, embodied in the works of art. Five colours are considered in their connection with five sounds (gōng (do), shāng (re), jué (mi), zhǐ (sol), yǔ (la)), five elements (metal, wood, water, fire and earth), five directions (east, west, south, north and centre), five virtues (devotion, humaneness, truth, self-control and courage).

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 26.02.2013.

РЕПОЗИТОРІЙ БГУМ